

ст. 2139 X т. 1 ч.),—2) о товариществахъ съ переменнымъ капиталомъ; и 3) о товариществахъ на Вѣрѣ со вкладомъ, раздѣленнымъ на акціи.

Послѣдніе 2 очерка сдѣланы у обоихъ авторовъ на основаніи мнѣній общепринятыхъ, недостаточно впрочемъ пробѣренныхъ фактами, а предпріятія акціонерныя смѣшаны съ такими, которыя не имѣютъ этого характера.

Внутреннія достоинства обоихъ сочиненій въ значительной степени перевѣшиваютъ указанные выше недостатки.

Это и позволяетъ мнѣ ходатайствовать предъ факультетомъ о награжденіи обоихъ авторовъ *золотыми медалями*.

Имѣя въ виду, что сочиненія, удостоенныя золотой медали, предполагаются къ напечатанію, считаю нужнымъ указать—*если факультетъ приметъ мое предложеніе*—на слѣдующія необходимыя измѣненія и дополненія въ обоихъ сочиненіяхъ:

1) Историческій очеркъ акціонерной предпримчивости долженъ быть исправленъ на основаніи 3-го изданія сочиненія Гольдшмидта (Handbuch des Handelsrechts) 1891 года.

2) Слѣдуетъ дать мѣсто статьямъ уголовныхъ кодексовъ, касающимся Акціонерныхъ Компаній.

3) Въ числѣ Акціонерныхъ Компаній съ переменнымъ капиталомъ необходимо дать мѣсто „Обществамъ съ ограниченою отвѣтственностью“, законъ о которыхъ принятъ былъ германскимъ рейхстагомъ 21 марта 1892 года.

4) Окончательная редакція при печатаніи должна быть тщательно просмотрѣна.

Заслуженный профессоръ *И. Сокалскій*.

30 декабря 1892 г.
Харьковъ.

Разборъ двухъ сочиненій, представленныхъ для соисканія преміи Заруднаго.

На предложенную въ прошломъ году профессоромъ гражданскаго права тему „О вліяніи сословнаго положенія лица на гражданскую правоспособность“ написано два сочиненія подъ девизами:

1) „Membra sumus corporis magni; natura nos cognatos edidit“; (Seneca).

2) „Напрасно пытаются иные представить дѣленіе гражданъ на сословія общечеловѣческой необходимостью, напрасно пытаются различіе правъ по состояніямъ свести къ человѣческой природѣ: она не знаетъ неравенства правъ, а представляетъ только неравенство людей по ихъ силамъ, способностямъ, понятіямъ,—неравенство, не имѣющее никакой логической связи съ неравенствомъ правъ по состояніямъ“ (Мейеръ).

Авторъ сочиненія № 1 предпосылаетъ своему труду введеніе, въ которомъ знакомитъ насъ съ общимъ планомъ, содержаніемъ своей работы, и кромѣ того дѣлаетъ нѣсколько общихъ замѣчаній о процессѣ образованія сословныхъ различій. „Человѣческая природа, говоритъ онъ, не знаетъ неравенства правъ по состояніямъ и мы должны искать источникъ сословнаго различія гражданъ въ другихъ факторахъ, главнымъ образомъ въ историческихъ условіяхъ развитія гражданскихъ обществъ. При этомъ мы находимъ, что въ основаніи сословнаго различія людей лежитъ прежде всего различіе занятій“. „Изучая бытъ народовъ въ періодъ ихъ младенческаго состоянія, мы видимъ, что имъ почти неизвѣстно еще строгое (?) раздѣленіе на общественныя группы, различающіяся по правамъ и обязанностямъ. Природа представляетъ здѣсь лишь различіе и неравенство людей по ихъ силамъ, способностямъ, понятіямъ (?) и другимъ природнымъ ихъ качествамъ, которыя и являются въ это время основаніемъ различія значенія и положенія каждаго. Постепенно съ развитіемъ общественной и экономической жизни, съ появленіемъ новыхъ основаній для спеціальнаго различія людей, народъ (?) дѣлится на классы по различію занятій, имущества, качества собственности, образованія и пр., при чемъ къ этимъ причинамъ присоединяется еще, какъ слѣдствіе войнъ, рабство. Въ этомъ раздѣленіи первоначально государственная регламентація совсѣмъ не участвуетъ; оно происходитъ на первыхъ порахъ совершенно естественнымъ путемъ (?) и при томъ принадлежность лица къ той или другой группѣ вполне зависитъ отъ его желанія (?) и личной энергіи, способностей, могущихъ доставить ему тѣ или другія необходимыя для того (?) условія“. „Эти чисто фактическія различія дѣлаются основаніемъ раздѣленія народа (?) на классы, являющіеся зародышами сословій. Сословія образуются тогда, когда государственная власть посредствомъ законодательства санкционируетъ это различіе отдѣльныхъ группъ населенія, признавая за каждой изъ нихъ извѣстныя обязанности и мѣру (?) правоспособности, передаваемые наследственно и ставя извѣстныя преграды для перехода изъ одной группы въ другую. Такимъ образомъ, сословія, какъ группы подданныхъ, между которыми самъ законъ уста-

новиль наследственные преимущественно (?) различія въ правахъ и обязанностяхъ, есть (?) явленіе, вырабатывающееся продолжительнымъ процессомъ исторіи подъ вліяніемъ массы разнородныхъ причинъ. Здѣсь играетъ главную роль политическій, экономическій, нравственный характеръ даннаго народа, при чемъ во вліяніи (?) на каждое сословіе и его правоспособность въ каждый данный моментъ его историческаго развитія имѣтъ преобладающее значеніе та или другая сторона характера народа, тѣ или другіе интересы и взгляды государственной власти. Поэтому и процессы образованія сословій въ связи съ ихъ различіемъ въ правахъ въ отдѣльныхъ государствахъ не одинаковы. Такъ въ Западной Европѣ государство ограничилось лишь санкціей уже раньше установившихся различій между привилегированными и непривилегированными классами, въ Россіи же сословія явились результатомъ государственной политики и сложились по волѣ государственной власти. Поэтому русскія сословія, будучи какъ и сословія вообще во всѣхъ государствахъ учрежденіемъ государственнымъ, должны были болѣе, чѣмъ гдѣ либо, быть проникнутыми государственнымъ характеромъ“.

Выяснивъ процессъ образованія сословій, авторъ знакомитъ насъ въ общихъ чертахъ съ содержаніемъ своего труда. „Нашей задачей, говоритъ онъ, является изслѣдованіе вліянія сословнаго положенія лица на гражданскую правоспособность; слѣдовательно мы должны разсмотрѣть права гражданскія, ихъ ограниченія, преимущества и особенности для отдѣльныхъ сословій, являвшіяся въ различные моменты исторіи законодательства со времени образованія сословій подъ вліяніемъ многочисленныхъ причинъ, факторовъ того или другого характера, по необходимости имѣющихъ значеніе въ разсматриваемомъ нами процессѣ съ преобладаніемъ роли (?) извѣстныхъ (?) изъ этихъ причинъ и факторовъ въ каждый данный моментъ этого процесса. Въ историческомъ теченіи русскаго законодательства, которое подлежитъ нашему разсмотрѣнію, по занимающему насъ вопросу мы замѣчаемъ цѣлый рядъ моментовъ, въ которые вліяніе сословнаго положенія на гражданскую правоспособность лица проявлялось различно и въ зависимости отъ различныхъ причинъ. Не замѣтное въ началѣ исторіи различіе гражданскихъ правъ по классамъ общества съ теченіемъ времени постепенно возрастаетъ по мѣрѣ развитія и обособленія отдѣльныхъ классовъ и превращенія ихъ въ сословія. Такой именно процессъ совершается въ эпоху московскую, когда образовались русскія сословія съ особенностями каждаго въ гражданской правоспособности въ видѣ ограниченій ея или преимуществъ одного сословія передъ другимъ; и вслѣдствіе преобладанія въ то время интересовъ государственныхъ, эти ограниченія и

преимущества запечатлѣны государственнымъ характеромъ и касаются большею частью тѣхъ видовъ гражданскихъ правъ, которые тѣсно связаны съ государственнымъ значеніемъ того или другого сословія. Въ первомъ столѣтіи новой императорской эпохи, т. е. въ XVIII ст., не смотря на паденіе (?) прежнихъ основаній, поддерживавшихъ и установившихъ вліяніе сословнаго положенія на правоспособность лица въ тѣхъ и иныхъ сферахъ гражданскихъ правоотношеній, эти ограниченія и преимущества все еще сохраняются уже въ видѣ привилегій отдѣльныхъ сословій, при стремленіи законодательства этого вѣка къ обособленію сословій. Только въ настоящемъ XIX в. законодательство сдѣлало большіе шаги въ дѣлѣ уравнинія правоспособности гражданъ всѣхъ сословій и уничтоженія ничѣмъ не оправдываемыхъ (?) сословныхъ привилегій, и хотя и въ настоящее время принадлежность лица къ извѣстному сословію въ государствѣ вліяетъ въ нѣкоторой степени на мѣру его гражданской правоспособности, но это вліяніе гораздо слабѣе (?) и находится въ зависимости главнымъ образомъ отъ причинъ экономическихъ, нравственныхъ, болѣе частнаго, чѣмъ государственнаго характера“.

Все сочиненіе распадается на двѣ части: Первая обнимаетъ московскую эпоху, вторая XVIII и XIX столѣтія. Какъ въ той, такъ и другой части авторъ довольно подробно и болѣе или менѣе удовлетворительно излагаетъ исторію и характерныя особенности четырехъ сословій. Къ сожалѣнію, авторъ почти нигдѣ не указываетъ, какими онъ пользовался источниками и пособіями при составленіи своего труда. Къ числу недостатковъ сочиненія слѣдуетъ отнести неточность терминологіи и неясность изложенія, что, между прочимъ, можно было усмотрѣть и изъ приведенныхъ нами выдержекъ.

Сочиненіе № 2 начинается съ краткаго предисловія, въ которомъ авторъ чистосердечно сознается, что въ его сочиненіи нѣтъ ничего его собственнаго. „Ничего такого, чего бы не встрѣчалось въ трудахъ тѣхъ изъ нашихъ ученыхъ, которые касались въ своихъ книгахъ избраннаго (имъ) вопроса и сочиненія которыхъ онъ прочитывалъ какъ прилежный ученикъ“. Подробное знакомство съ сочиненіемъ однако убѣждаетъ насъ, что авторъ непосредственно изучалъ и нѣкоторые изъ источниковъ, что даетъ ему возможность вступать даже въ полемику съ нѣкоторыми изъ ученыхъ. Въ концѣ предисловія приложенъ списокъ источниковъ и пособій, которыми пользовался авторъ; изъ этого списка мы видимъ, что онъ знакомъ съ сочиненіями Неволіна, Мейера, Побѣдоносцева, Знаменскаго, Сергѣевича, Бѣляева, Романовича-Славянскаго, Владимірскаго-Буданова и нѣкот. др.

Послѣ предисловія слѣдуетъ введеніе, въ которомъ авторъ считаетъ нужнымъ прежде всего остановиться на выясненіи нѣсколькихъ предварительныхъ вопросовъ, отъ болѣе или менѣе удачнаго рѣшенія которыхъ въ значительной степени зависятъ объемъ сочиненія и даже самая правильность его построенія. Первый вопросъ, который ставится авторомъ, есть слѣдующій: что означаетъ терминъ „сословіе“?

„Въ наукѣ государственнаго права“, отвѣчаетъ авторъ, „этотъ вопросъ не принадлежитъ къ числу тѣхъ, на которые имѣются отвѣты, не возбуждающіе никакихъ сомнѣній и возраженій. И въ этомъ случаѣ, какъ во многихъ другихъ мнѣнія ученыхъ далеки отъ того, чтобъ отличатся полною солидарностью“. Опредѣленію понятія „сословіе“ Владимірскаго-Буданова и Романовича-Славятинскаго, авторъ противопоставляетъ опредѣленіе Градовскаго и Сергѣевича, считая это послѣднее опредѣленіе болѣе правильнымъ.

Второй вопросъ, который ставится авторомъ, касается времени возникновенія у насъ сословій. „Такъ какъ такое или иное опредѣленіе понятія „сословіе“, замѣчаетъ онъ, „имѣетъ важное вліяніе на опредѣленіе времени возникновенія сословій, то, само собою разумѣется, что по вопросу о времени возникновенія сословій въ наукѣ права намъ приходится считаться съ мнѣніями крайне между собою несогласными. Одно изъ нихъ, напр., утверждаетъ, что сословія возникли въ концѣ XVIII в.; другое считаетъ временемъ возникновенія сословій XVII вѣкъ“. По мнѣнію автора, четыре существующихъ нынѣ сословія не могли возникнуть одновременно и тѣмъ менѣе могли быть результатомъ одного какого нибудь законодательнаго акта, „проявившаго свою творческую дѣятельность и совершенно искусственно создавшаго дѣленіе общества на группы“. „Чтобъ невозможность этого (?) была вполне понятна“, продолжаетъ авторъ, „постараемся представить причины, оказавшія свое вліяніе на возникновеніе сословій и картину возникновенія этихъ послѣднихъ. Сословія возникали постепенно, какъ возникали постепенно всѣ болѣе или менѣе сложныя государственныя учрежденія, вырабатываемыя самою жизнью и санкціонируемыя законодателемъ въ видахъ достиженія государственныхъ цѣлей, въ видахъ улучшенія хода государственнаго организма. Главная причина возникновенія сословій коренится въ безусловной невозможности полнѣйшаго (?) равенства между людьми; а второстепенная—въ нуждахъ и потребностяхъ мало по малу развивавшейся государственной жизни, выдвигавшей на первый планъ свои собственныя цѣли и заинтересованной въ возможно правильномъ и быстромъ приведеніи ихъ въ исполненіе“. „Обыкновенно каждый общественный союзъ, по мѣрѣ своего роста и развитія постепенно

выдвигаетъ изъ числа своихъ членовъ активныхъ дѣятелей въ той или другой сферѣ; одинъ изъ этихъ членовъ занимается военной службой, другой—обрабатываетъ землю, третій—ремесленничаетъ, четвертый—торгуетъ. Уже и въ этихъ занятіяхъ заключается надежное основаніе для возникновенія неравенства среди людей. Мало по малу лица, посвятившія себя однообразнымъ занятіямъ, сближаются между собою, быть можетъ вслѣдствіе общности многихъ своихъ интересовъ, соединяются воедино и образуютъ изъ себя особые классы людей, не отличающіеся строгой организаціей, но заключающіе въ себѣ многія данныя для постепеннаго развитія этой послѣдней. Изъ такихъ то классовъ возникли сословія“.

„Русскіе князья довольно рано стали прилагать усилія къ тому, чтобъ точно и надежно распредѣлить отправление различныхъ обязанностей между членами разныхъ группъ своихъ подданныхъ. Уже въ XIV ст. княземъ Дмитріемъ Ивановичемъ возбуждается вопросъ о правѣ отъѣзда служилыхъ людей; въ XV ст. князь Иванъ Васильевичъ беретъ уже отъ служилыхъ людей обязательство о неотъѣздѣ...“

Вотъ это измѣненіе характера службъ, ея обязательность—и есть первый моментъ въ образованіи служилого или дворянскаго сословія. Но окончательное возникновеніе (?) этого сословія относится только къ XVII в., такъ какъ до половины этого столѣтія поступленіе на службу государственную не принадлежало (?) какому-нибудь опредѣленному классу по происхожденію (?). Только указами 1632 и 1652 гг. запрещено набирать на службу лицъ изъ неслужилыхъ сословій, а въ 1675 приказано даже „верстать только сыновей дѣтей боярскихъ“. Со времени перваго указа 1632 г. мы имѣемъ уже дѣло съ образовавшимся служилымъ сословіемъ, такъ какъ, помимо обязанности его членовъ служить государству, явилась еще наследственность этой обязанности и признаніе этой наследственности со стороны государства“.

Въ XVII же столѣтіи образовались сословія сельское и городское; первое даже за нѣсколько лѣтъ раньше XVII ст., ибо нагляднымъ моментомъ образованія этого сословія является прикрѣпленіе крестьянъ, послѣдовавшее въ концѣ XVI в.“. Наконецъ, что касается духовнаго сословія, то возникновеніе его относится къ 1719 году. „Возникши, сословія не только закрѣпили тѣ неравенства, которыя существовали уже раньше, но вмѣстѣ съ тѣмъ явились одной изъ главныхъ причинъ того, что эти неравенства постепенно проникли въ законодательство, утвердились въ немъ и захватили не только область государственнаго права, но и также сферу права гражданскаго“.

Послѣ введенія, авторъ довольно подробно и обстоятельно излагаетъ сначала исторію избраннаго имъ предмета, а затѣмъ посвящаетъ

особую главу дѣйствующему законодательству. Въ концѣ сочиненія авторъ задаетъ вопросъ: насколько полезно существованіе сословныхъ различій въ сферѣ гражданского права?—и тутъ же отвѣчаетъ, что „особенности въ гражданской правоспособности лица, находящіяся въ зависимости отъ его принадлежности къ тому или другому сословию, должны быть признаны безусловно вредными для государства и потому нежелательными“.

Мы изложили содержаніе сочиненій №№ 1-й и 2-й. Сравнивая эти сочиненія, мы должны отдать преимущество сочиненію № 2-й. Авторъ его выказываетъ и большую самостоятельность и большую начитанность; кромѣ того сочиненіе № 2-й написано и болѣе яснымъ языкомъ. Принимая въ соображеніе все это, я просилъ бы факультетъ присудить премию Заруднаго сочиненію № 2-й.

И. Событіанскій.

7 января 1893 г.

Разборъ сочиненія „О консулахъ“ (Подъ эпитафюмъ „Прошло время пословъ и возвратилось время консуловъ“ изъ Шатобріана).

Неизвѣстный авторъ сочиненія съ эпитафюмъ изъ Шатобріана, признавая за консульскимъ институтомъ „особое, выдающееся значеніе“, справедливо усматриваетъ въ солидарности экономическихъ интересовъ между народами ту почву, на которой возросли и развились консульскія учрежденія; преобладающее же вліяніе экономическихъ факторовъ въ сферѣ международныхъ отношеній XIX вѣка объясняетъ, по мнѣнію автора, и возрастающее значеніе въ нашемъ столѣтіи консуловъ на ряду съ замѣтно упавшимъ значеніемъ дипломатическихъ агентовъ. Эту вѣрную точку зрѣнія неизвѣстный авторъ иллюстрируетъ въ сжатомъ и отчасти поверхностномъ очеркѣ вліянія разныхъ факторовъ на установленіе и укрѣпленіе связей, соединяющихъ народы (вліяніе религіи и церкви, нравственныхъ понятій и научныхъ свѣдѣній; см. стр. 2—15). Этотъ отдѣлъ (какъ бы введеніе) былъ бы и полнѣе и убѣдительнѣе по конечнымъ результатамъ, если бы авторъ коснулся теоріи международного правового общенія и прослѣдилъ характерныя проявленія начала правового общенія въ важнѣйшихъ международныхъ трактатахъ нашего вѣка: исторія, широкое развитіе и современная конструкція консульскихъ учрежденій являются убѣдительными доказательствами и матеріаломъ—опорою для этого начала, на